

История одной души
Вероника Черепанова

16+

Вероника Черепанова
История одной души

«Автор»

2013

Черепанова В. Ф.

История одной души / В. Ф. Черепанова — «Автор», 2013

Это история об одинокой девушке, которая в прямом смысле готова на все, чтобы познать себя. Даже если для этого придется встретиться с мистикой лицом к лицу, сыграть в опасную игру, потерять кого-то из близких и пару раз лишиться собственного рассудка. История о том, как порой приходится довериться тем, кому верить нельзя, и позволить магическому водовороту тебя закрутить, чтобы обрести долгожданную, но ненужную свободу, получить желаемое.

© Черепанова В. Ф., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Пролог	5
Ветер перемен	5
Испытание первое	7
Кошачий глаз	7
Испытание второе	12
Беги!	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Вероника Черепанова

История одной души

Пролог

Ветер перемен

Хорошо вот так спрятаться в теплом доме от непогоды. За окном шумел ветер, да такой, какого давно не было. Я пила горячий чай, пытаюсь укрыться от своих мыслей, так же, как и от холодного ветра. Только вот мысли назойливой пиявкой вьелись в мои мозги и уходить не спешили.

Последнее время меня все больше окружают лживые лицемерные люди. Возможно, они всегда меня окружали, только раньше я этого не замечала. Не знаю, кому можно верить, а кому нет.

Решив, что свежий воздух прогонит грустные мысли, я собралась и вышла на улицу. Порыв ветра растрепал мои длинные волосы почти сразу и запустил свои ледяные руки в рукава красной куртки. Я шла вдоль частного сектора и решила достать телефон с музыкой. Какая я неудачница! Я допускала много ошибок в своей жизни, но оставить дома телефон и наушники – это уже перебор!

И что мне теперь делать? Какой смысл шататься по улицам без музыки? Я подошла к перекрестку. В голову вновь полезли мысли о друзьях и недругах.

– Добрый день, – раздался чей-то голос.

Я подняла голову и встретилась глазами с мужчиной. Темные волосы не доставали до плеч, тело обтянуто черной кожей куртки, которая ему явно мала. Как он руки поднимает? Темно-голубые глаза, словно небо, которое сейчас затянуто тяжелыми тучами, грустно смотрят на меня.

– Не такой уж он и добрый этот день. – Тихо ответила я. Странно, мне казалось, на улице никого нет.

– Что-то случилось? На вас лица нет. – Поинтересовался незнакомец. Вот скажите, какое ему дело, что у меня случилось?!

– Зачем вам слушать чужие проблемы? Я уверена, у вас и своих хватает.

Лицо мужчины исказила какая-то странная улыбка. Не поймешь, толи он просто улыбается, то ли ехидничает, то ли – это судорога.

– Меня зовут Сем. А вас?

– Наоми. Простите, но мне пора.

– Подождите, Наоми. Вас ведь явно что-то гнетет. Расскажите, может я смогу помочь.

Ну, что за приставучий тип. Делиться с ним своими проблемами мне совсем не хотелось, но ведь иначе он не отвяжется. Мы стояли на перекрестке, и я вкратце рассказала ему, что не уверена в своих знакомых, что не имею друзей и что одиночество стало для меня образом жизни. На протяжении всего рассказа он буравил меня взглядом голубых глаз и выглядел вполне серьезно. Ха, так я и поверила, что он меня слушает.

– Знаешь ли ты, что друзья познаются в беде? Если бы у тебя были серьезные неприятности, да такие, какие и в страшном сне не приснятся, кто не отвернется от тебя? – я хотела было открыть рот, но он продолжил говорить. – Спроси ты их – они соврут. Могу устроить тебе неприятности, и ты проверишь всех, кто окружает тебя.

Он хочет устроить мне неприятности. Эта фраза меня не на шутку напугала. Я отшатнулась, сильный порыв ветра, словно не пуская уйти, ударил мне в спину, подталкивая на встречу Сему.

– Спасибо, но проблем мне и так хватает. Мне пора. – Я опустила глаза и сделала пару шагов вперед, когда Сем схватил меня за запястье.

– Ты же любишь приключения, не так ли? Представь, какое приключение тебя ждет. Глупо вот так отказываться.

Я выдернула свою руку из его хватки. Губы мужчины вновь расплылись в загадочной усмешке.

– Что вам надо от меня? У меня дела – я спешу. – Больше всего на свете в этот момент мне хотелось убраться с этого проклятого перекрестка, уйти подальше от странного мужчины.

Он молчал. Просто стоял и смотрел на меня, улыбаясь. В его глазах блеснули странные огоньки, и мне стало интересно. Шумно выдохнув, я сказала:

– Ладно, говорите, что у вас за план, какие неприятности вы, мистер, решили мне устроить?

– Я тебе помочь хочу. Устрою тебе пять испытаний.

Испытания – это не хорошо. Это всегда не хорошо.

– Проверим сначала твоего любимого. – Предложил он абсолютно спокойным голосом, словно говорил о погоде.

– Что? – я нервно сглотнула. Откуда он знает? – Откуда вы знаете, что у меня есть парень?

Сем лишь пожал плечами и улыбнулся. Достала меня его улыбка!

– Представь, Наоми: ты приходишь к возлюбленному в другом обличении, он узнал бы тебя?

– Конечно, узнал бы. – С полной уверенностью заявила я.

– А если твое обличье изменит тебя до неузнаваемости? Если бы ты совсем не была на себя похожа?

– Ну, он меня по глазам узнает, по поведению там, – уже менее уверенно ответила я.

Мужчина схватил меня за плечи и саркастично улыбнулся. Холодный ветер растрепал мои волосы, они закрыли лицо, я, наконец, избежала блеска голубых глаз.

– Я помогу тебе в этом убедиться, дорогуша. Я изменю твою внешность и дам три жизни, чтобы он узнал тебя. Как только он скажет, что ты – это ты. Твоя внешность вернется к тебе. Согласна?

– Дяденька, может, я в больничку позвоню? Придут добрые люди в белых халатах и заберут вас в уютный теплый домик.

Сем ничего не ответил, только свел брови. Я всегда знала, что мое любопытство меня погубит, кажется, это случится сегодня. Уж больно любопытно мне было в кого и как он меня превратит. Я убрала волосы за уши и пустыми глазами посмотрела в небо. Сквозь серые тучи пытались пробиться солнечные лучи. Бедное солнце – вот-вот задохнется в дыме облаков. Сем меня слегка встряхнул за плечи, пытаясь привлечь мое внимание.

– Ладно, я согласна, – шумно вздохнув, проговорила я.

Последнее что я помню это его белоснежная улыбка, ярко-синие всполохи в голубых глазах и золотистая дымка, идущая на меня от этого странного мужчины. Веки мои наливались свинцом, и я проваливалась во тьму, обмякая в его руках. Сильный ветер льдом обжигал руки под курткой.

– Чувствуешь ветер? Это ветер перемен, моя дорогая Наоми.

Испытание первое

Кошачий глаз

Когда я открыла глаза, ощущение было такое, словно я просто ненадолго закрыла глаза. Сем держал меня в воздухе, его огромные глаза странно смотрели на меня. И лицо его было огромное. Черт, да все было огромное! Что вообще происходит? Я огляделась. Мы находились в каком-то незнакомом мне дворе, и все было непомерно большое.

– Мы возле дома твоего возлюбленного, – Сем кивнул головой в сторону серого многоквартирного дома. – Жди его и сделай так, чтобы он тебя узнала. Это будет сложно. У тебя три жизни. Умрешь трижды – действительно умрешь.

Я ничего не понимала, то есть я все понимала, но это как-то совсем уж странно. Он поставил меня на землю, и я встала на четвереньки. На четвереньки! Ноги и руки мягко коснулись влажной земли; я смотрела на его ноги. Чтобы посмотреть на его лицо мне пришлось сесть и задраить голову вверх. Этот мерзавец улыбался. Я его убью!

– Что такое, Наоми? Ты теперь кошка. Удачи тебе.

Я хотела наорать на него, но не успела, потому что он исчез. Просто взял и исчез, оставил меня одну посреди незнакомого двора. Я постаралась себя оглядеть: я маленькая и пушистенькая. И у меня есть хвостик. Ну, это ни разу не странно, это же в порядке вещей.

Трясаясь от страха, я неуверенными робкими шагами пошла к подъезду, на который указал Сем. Лапки мягко ступали по влажному асфальту; переходить через дорогу было страшно – я слышала звук приближающейся машины. Хорошо, что успела перебежать. Я села у дверей подъезда и принялась ждать.

Все мои чувства были на пике: я слышала, как в другом конце двора дети играли в мяч, за домом по дороге ездили машины, птицы перелетали с ветки на ветку, о чем-то по-своему щебеча. Холодный ветер трепал мою шерстку, но холода я не чувствовала. Я легла на бетонное крыльцо, на усиках моментально повисла пыль и песок, от чего защипало в носу. Господи, как кошки это выдерживают?!

Не знаю, как долго я пролежала на бетоне, но глаза я подняла только тогда, когда услышала звук приближающихся шагов. К моему великому счастью и назло Сему это был мой Эрнест. Я вскочила и бросилась к нему (какой же он высокий!) но никаких чувств обычная дворовая кошка у парня вызвать не могла. Я дождалась лишь пренебрежительного взгляда. Позвав его по имени, я услышала лишь свое протяжное дрожащее мяуканье. Так он меня никогда не узнает!

Эрнест прошел к двери, открыл магнитный замок ключом и зашел в подъезд. Я ринулась следом за ним, смело запрыгивая в темный затхлый подъезд.

– Эй! – воскликнул Эрнест, заметив меня, – тебе здесь нечего делать. Кыш!

Сейчас! Обгоняя его, я взобралась на ступеньки, прыгая все выше и выше до первого этажа. Мой возлюбленный с забавным выражением лица наблюдал за моими манипуляциями. Помолчав немного, он пошел вверх по лестнице на второй этаж, где, как я поняла, он и живет. Никогда здесь раньше не была. Эрнест уже вставил ключ в замочную скважину, когда заметил меня, сидящую у его ног.

– Думаешь, я тебя домой пушу? Ну, уж нет! – в его голосе послышались злобные нотки, отчего шерсть моя встала дыбом. Он провернул ключ, и дверь открылась, но не успела я проскочить в щель, как любимый отодвинул меня ногой к краю лестницы. – Брысь отсюда!

И я слетела на ступеньку вниз, а мой любимый захлопнул за собой дверь. Мало того, что я ушибла лапку, так мне еще и до ужаса обидно. Эрнест, конечно, не виноват, он же не знает кто я, но мне больно от того, что человек, которого я люблю так легко от меня отмахнулся.

Пыльный, затхлый, холодный подъезд стал моей обителью на несколько часов, пока из соседней двери не вышел крепкий мужчина. Он сразу заметил меня, сел на корточки и принялся гладить мою шерстку от головы до кончика хвоста.

– Ты чья-то? Или просто замерзла? Малышка, кушать, наверное, хочешь. Не повезло тебе, – на этих словах его речь прервалась, лицо исказила гримаса отвращения ко мне и всему живому, его пальцы больно сгребли мою шкурку на шее. Мужчина поднял меня в воздух, и я приглушенно взвизгнула от боли. – Тебе не повезло, потому что я ненавижу кошек! Мелкая распространительница микробов!

С этими словами он бросил меня в пролет между перил. Я ударилась о стальные прутья, о бетонную ступеньку, потом о другую, снова о прутья, ступеньку, пока не шлепнулась на пол. В голове все звенело, все лапки ныли от боли, внутри было такое ощущение, словно мои ребра сломались на кусочки и проткнули все внутренние органы. Возможно, так оно и было. В глазах все потемнело, иногда взрывались красные всполохи непонятного происхождения. Дышать было так тяжело и больно! Я не могла ни пошевелиться, ни вздохнуть, ни мявкнуть. Честно говоря, мне было так больно, что я не хотела ничего делать. Зачем? Если это сон, то я вот-вот проснусь, а если нет... Ну, Эрнест отпихнул меня, не узнал, не спас. Выбраться из этой передраги мне уже не под силу и, видимо, так оно и лучше. Я могу просто закрыть глаза, расслабиться и наконец, выспаться. Выспаться вечным сном. Последнее, что я услышала – тихое посвистывание мужчины, которые ненавидит кошек. Из маленького глазика выкатилось что-то влажное, то ли слеза, то ли кровь – не пойму. Боль отступала равносильно тому, как я погружалась в темноту. Нелепейший конец...

В полной темноте находились три фигуры одинаковых кошек, точнее одной и той же кошки: темненькой трехцветной пушистой, в карих глазах – мольба, ушки испуганно прижаты к голове. Одна из фигур темнеет, блекнет, трескается и со звоном распадается на крохотные кусочки, словно разбитое стекло.

Я очнулась на том же самом месте, на котором и прощалась с жизнью: на первом этаже между перил. Я все еще маленькая, грязная испуганная кошка. Но есть и хорошая новость: я все еще жива! Хотя я уже не уверена, что это хорошо.

Выбираясь из пыли мне стало понятно, что боли больше нет. И что первая моя жизнь покинула меня, и осталось всего две. Кто бы мог подумать, что заставить любимого узнать тебя так сложно? В любом фильме вам покажут, как сердца тянутся друг к другу, как принц находит и спасает свою принцессу. Но в моей истории все совсем иначе. Кто бы мог подумать? Сем мог подумать! Чертов негодяй!

Не теряя времени, маленькая кошка смело и отважно вновь пустилась вверх по лестнице на второй этаж к железной двери, за которой жил ее суженый. На этот раз я уже не могу так накосячить! Осталось всего две жизни, две маленькие хрупкие, как сервиз, жизни. И вот я сижу на холодной площадке перед дверью любимого, прислушиваясь к каждому шороху.

Кто-то подошел к двери. Двое. Маленький ребенок что-то бубнит и взвизгивает, женский голос ласково успокаивает его. Звенит связка ключей. Вот они входят в замок, щелкает затвор и дверь открывается. Я не могу ждать, от ожидания я уже вся на пределе! Словно кто-то нажал на газ, и я побежала вперед в открытую дверь, не обращая внимания на смеющегося ребенка, взвизг его испуганной мамы, шум телевизора в другой комнате. Я просто бегу сломя голову прямо по коридору в комнату, откуда доносится шлейф молодежного мужского дезодоранта – в комнату Эрнеста.

Эрнест подскочил на месте, увидев меня (бедный парень испугался до чертиков). Он сидел на диване и печатал что-то на ноутбуке.

– Опять ты? Да что тебе надо? Пошла вон! – кричал мой любимый. Он, наверное, не виноват, но его слова резали мне сердце.

Проворно я запрыгнула на диван, проходя последний рубеж. В моей голове уже сложился гениальный план! Эрнест должен сам меня узнать и сказать об этом, но никто не запрещал мне ему в этом помогать. Вот я на диване одной лапкой на клавиатуре ноутбука, когда теплые руки любимого обхватывают мое маленькое тельце и грубо сбрасывают с дивана на пол. Почему-то я упала не на лапы, а на бок, может, инстинкты притупились?

Ну, дорогой, я тебе еще за это отомщу! Но сейчас моя первоочередная цель – добраться до клавиатуры. Я снова запрыгнула на диван, нутром чуя, что руки любимого уже близко, я отпрыгнула в сторону и вот я уже у заветного ноутбука. Лапкой я набирала текст:

«яч наолмии».

Вышло не совсем то, чего я хотела, кто же знал, что моя лапка вдвое больше клавиши. Меня вновь подхватили и сбросили на пол (самым жестоким образом!). Боль от столкновения с косяком шкафа прострелила мне левый бок, но я нашла в себе силы встать и посмотреть на Эрнеста.

Посмотрев на монитор ноутбука, юноша непривычно напрягся, он посмотрел на меня так, будто я сказала, что через минуты Земля расколется на части. Затем он выскочил за дверь, захлопнув ее.

– Мам, вы идите, погуляйте. Я эту кошку сам выгоню, не переживай.

Его мама ничего не ответила. Она вышла вместе со смеющимся маленьким ребенком в подъезд, не обронив ни слова. Эрнест вновь вернулся в комнату, где его послушно ждала я. Он посмотрел на меня со страхом, ведь это безумие. Но все же, он не испугался поднять меня на руки. Заметив на моей шее ошейник с маленьким сердечком, он напряженно улыбнулся. Безумие сей сцены явно зашкаливало, тем ни мене, чем дольше он на меня смотрел, тем спокойнее становилось его лицо.

– Наоми? – дрожащим голосом спросил он. – Дорогая, это ты, да?

Одно жалкое мяуканье, и он прижал меня к своей груди. Он мне не верит, он не верит, что это я – я чувствую это своим особым чутьем, которое не могу объяснить. Он просто решил попробовать, ведь никому не станет хуже, если он назовет маленькую кошку именем своей любимой девушки.

По моему телу разливалось приятное покалывающее тепло. Мои руки и ноги тянулись куда-то – невероятные, безумные ощущения, непередаваемые словами. Казалось, что внутри меня разгорается маленькое солнышко, покалывает пальцы рук и ног своими теплыми острыми лучиками. А через миг, открыв глаза и осмотрев себя, я понимаю, что стою полностью обнаженная в своем истинном облике посреди его комнаты. Не желая показывать своей наготы, я прижимаюсь к нему сильнее, обвивая его шею руками, целую в щеку.

– Эрнест! Ты не представляешь...

Голос срывается, хочется плакать от страха, но не выходит. Юноша отодвигается от меня немного, улыбается, проводит рукой по моим волосам и задает самый разумеющийся вопрос в подобной ситуации:

– Чем займемся?

Почему-то мне захотелось его ударить, но я сдержалась.

– Для начала, было бы неплохо дать мне одежду, – улыбнулась я. – А потом и до дома можно проводить.

– Эх, прямо обидно. Ну, ладно. А ты мне расскажешь, что это, черт возьми, было, такое?!

– Обещаю, – и я припала к его губам.

Мой возлюбленный был довольно шокирован, тем ни менее, он резко повернулся кругом, как по команде, поворачиваясь ко мне спиной. Он взял с дивана плед и протянул его мне, я приняла мягкую ткань и завернулась в нее по уши. Сидя на диване, я разглядывала спину Эрнеста, его резкие мечущиеся движения – он искал подходящую для меня одежду.

– О! Надень мою ветровку, она длинная и тебе будет удобно. – Предложил парень, протягивая мне кофту. – Тебе, наверное, еще обувь надо? Может я что-нибудь из маминого найду. Подожди здесь, я сейчас приду. – С этими словами он вышел из комнаты.

Я выпуталась из теплого и мягкого пледа и надела на себя ветровку. Она приятно пахла дезодорантом Эрнеста, что делало ее более ценной для меня. Как же замечательно, что он у меня есть! Я мельком оглядела комнату: светлые обои, диван, компьютерный стол, шкаф, пара тумбочек – все как у людей, ничего не обычного.

Эрнест вернулся с парой балеток, они оказались на размер больше, но это ведь лучше, чем добираться до дома босиком.

– Как от тебя можно до меня быстрее доехать? – поинтересовалась я.

– На маршрутке. Я покажу. Не брошу же я тебя. Хотя ты можешь остаться у меня. – Добавил он с улыбкой.

– Твои родители этого не поймут, – пожалала я плечами. – К тому же, меня, наверное, дома уже потеряли.

– Ладно, тогда пошли, пока мама с братом не вернулись. Только тихо.

Я, молча, кивнула. Интересно, мы будем выбираться из квартиры быстрыми перебежками, как в шпионских фильмах? Примерно так и оказалось: мы тихо крались по коридору на цыпочках, у двери Эрнест крикнул: «Я гулять», а затем мы вышли из квартиры.

На улице было холодно, кофта закрывала только ягодицы, а ноги были вынуждены замерзнуть на вечернем влажном ветре. Уже темнело, и мне становилось немного страшно от возможности встретить Сема. К счастью, маршрутка приехала быстро, и мы удобно разместились на заднем сидении в теплом салоне. От перемены температуры ноги покалывало.

– Замерзла, моя маленькая? – прошептал Эрнест, обнимая меня за плечи. Было приятно раствориться в теплых объятиях любимого человека, который рядом, который не бросит. Что-то внутри меня сворачивалось в тугую комок, предсказывая грядущие проблемы. Но я не хотела разрушать идиллию из-за глупых предчувствий. Так мы, молча, ехали добрых пятнадцать минут, а потом зазвонил телефон.

– Да? – ответил на звонок мой любимый. – Сейчас? Я гуляю... нет... но я далеко. Ладно, дай мне пятнадцать минут. Хорошо, постараюсь быстрее.

Убрав телефон в карман, он посмотрел на меня так, словно весь мир рухнул в одночасье. Темные глаза смотрели на меня печально и с опаской. Все-таки моя женская интуиция меня не подвела – вот и первая неприятность.

– Мама звонила? Тебе надо уйти? – дрожащим голосом спросила я.

– Да, – выдохнул Эрнест.

– Ну, ничего. Я и сама добраться могу, не маленькая ведь.

– Вообще-то ты у меня маленькая, – он обнял меня крепче и улыбнулся. – Прости, что бросаю в такой ситуации.

– Говорю же: все нормально. Главное, чтобы твоя мама не заметила пропажу балеток. – Я кивнула головой на ноги, обутые в черную аккуратную обувь.

– Ты мне еще не рассказала о том, как ты стала кошкой. Не знай я тебя, подумал бы, что мне это приснилось, но ты же мастерски влипаешь в неприятности. Тем более в неприятности мистического характера.

После таких слов я не могла сдержать улыбку. Какой же он замечательный! Не сдерживая эмоций, я обняла его за шею и крепко поцеловала его в теплые губы. Пусть знает, что я не

обижаюсь, хотя где-то в глубине души и ощущался укол обиды. Кто знает, может быть это последний наш поцелуй.

На следующей остановке Эрнест вышел из маршрутки, поцеловав меня на прощание. Остальной путь я ехала в одиночестве в полупустом транспорте, разглядывала пешеходов, фонари, зажигающиеся то тут – то там. Холодный темный вечер, а впереди встреча с «другом».

Испытание второе

Беги!

Пока я ехала, прошел небольшой дождь, и теперь дорога причудливо отражала свет фар и фонарей. Засмотревшись в окно, я чуть не пропустила свою остановку. Я выскочила из транспорта и огляделась.

Дождь закончился, оставив после себя местами влажный асфальт и несколько луж. Дул легкий свежий и теплый ветер, но голым ногам все равно было холодно. В маршрутке некоторые люди косо на меня смотрели. Ну, это и не удивительно. Как бы вы смотрели на маленькую девочку в ветровке, еле прикрывающей ягодицы, и в балетках? Хорошо, что на остановке никого не было. Остановку освещал рыжеватым светом одинокий фонарь. Уже совсем стемнело. Не было видно ни звезд, ни луны – все небо застилало темные тучи.

– Мило выглядишь. – Раздался откуда-то справа мужской насмешливый голос. Я обернулась и увидела Сема. Он вышел из неосвещенного угла остановки. Как всегда, в своем репертуаре – подкрадывается.

– Что тебе надо, предатель? Я думала, ты хочешь помочь, а теперь я из-за тебя простуду подхватю! – будь моя воля, я бы еще камень подхватила, да кинула бы этому парню в лицо, но он может подать на меня заявление в полицию.

Сем вскинул руки в примирительном жесте и подошел ко мне. Теперь мы вдвоем спускались от остановки на дорогу, ведущую через частный сектор к моему дому. Свет от фонаря путался в темных волосах моего нового врага-лицимера. Сем все так же был одет в кожаную куртку и джинсы.

– Я не предатель, я, правда, хочу помочь тебе. – Вечная улыбка сошла с лица мужчины, а глаза его потемнели в ночи, стали синими. – А ты даже не спросишь, что это было? Как ты стала кошкой? Что за магия? Ну, хоть что-нибудь.

– Подобные вопросы задают нормальные здравомыслящие люди, которые никогда не мечтали встретиться с мистикой лицом к лицу. А я не из таких. Я получила то, чего хотела, – сухо ответила я.

– Ах, ты моя умничка! Ладно, а собак ты боишься?

– Нет... – что-то мне это не нравится.

– А больших и злых дворняг? – не унимался Сем.

– Да не боюсь я собак! Ты специально мне на нервы действуешь? Я домой хочу, я замерзла.

– Ну, тогда иди домой, раз не боишься. Но лучше беги.

Я резко вскинула на него голову, увидела его широкую ехидную мерзкую улыбку и темно-синие глаза. А в следующее мгновение он исчез, оставив после себя клубок дыма, который развеял ветер. Показушник!

– Почему ты вечно исчезаешь, Нечисть ты безмозглая! – крикнула я в пустоту, заранее зная, что никто не услышит моего крика. Эта мысль наводит на меня одиночество.

Тем ни менее я двинулась вдоль влажной дороги в сторону дома. На дороге никого не было. Фонари почему-то не горят, дорогу мне освещает только теплый свет, льющийся из окон. По обе стороны от меня в ряд выстроились темные покосившиеся деревянные домики. Они выглядят очень мрачно, но это только на первый взгляд. В окнах горит теплый свет, ходят люди, бегают детишки, кто-то ужинает, кто-то смотрит телевизор, сидя на стареньком диване. Мне так захотелось в свой теплый и защищенный дом! Я ускорила шаг.

Ветер стал прохладнее, он нещадно терзал оголенную кожу ног и трепал волосы. Ключица ныла от холода. Возле некоторых домов лежали бревна и доски, они пропитались влагой, и теперь в воздухе витал запах влажного дерева. Приятный запах.

Я подошла к дому №102, стоявшего возле перекрестка. У черных ворот лежала куча досок, связанных толстой проволокой. Из-за забора раздалось громкое рычание, а затем и лай. Кажется, пес, охраняющий этот дом, почуял меня и был не рад моему появлению. Ничего, скоро замолчит. Я сделала еще шаг, но остановилась, когда услышала, как пес запрыгнул на деревянную будку. Теперь он был выше ограждения. Он поставил две передние лапы на забор и злобно зарычал на меня.

– Уймись! – крикнула я ему. Я старалась сохранять самообладание и не показывать страха, но желудок у меня свернулся в тугой комок.

Пес рявкнул на меня – вот наглость! – и перепрыгнул через ограждение. Серая дворняга была довольно большая, стоя на четвереньках она доставала мне до талии. Да это же монстр, а не пес! Или это я такая маленькая?

Теперь мне было по-настоящему страшно, но я все равно старалась не показывать этого. Псина оскалила пасть, демонстрируя мне свои огромные зубы. Я сделала шаг назад, еще один шаг в сторону дома, но пес не отставал. Он залаял на меня, разбрызгивая слюни.

Я быстро огляделась, мне явно придется как-то драться с ним, так лучше найти что-то, что можно использовать как оружие. Слева от меня на сырой земле лежало несколько длинных тонких досок, которые выпали из общей кучи, связанной проволокой. Но я и шагу не успела шагнуть в сторону спасительных досок, как пес побежал на меня с диким лаем. Я рефлекторно вскинула ногу в знакомом движении и врезала собаке по морде. Все-таки тренировки не прошли даром. Пес отлетел влево, заскулил, встряхнул головой и еще более злобно уставился на меня. Он прыгнул на меня, но подпрыгнул слишком высоко, а я успела низко пригнуться. Он перелетел через меня, шаркнув лапой по моей спине. Доски оказались на расстоянии вытянутой руки, я схватила одну из досок и повернулась к псу. Тот залаял на меня и снова прыгнул. Он повалил меня на грязную влажную землю, его когти впивались в мои плечи. Псина взвыла, глядя на меня горящими темными глазами, а затем обмякла.

Я пару секунд осмысливала, что же все-таки произошло, сбросила с себя бездыханное тело собаки и поднялась. Меня била мелкая дрожь. Я смотрела на живот собаки, серая шерсть покрылась алой кровью. Затем я перевела взгляд на палку, которую судорожно сжимала в руке. На конце светлое дерево было окрашено алым. Мой мозг отказывался это принимать, но правда очевидна – пес налетел на палку, он проткнула его брюхо, и собака скончалась. Я убила собаку!

– Он... он первый... он первый на меня набросился, – твердила я.

Послышался скрип калитки, и из черной двери появился пожилой мужчина. В темных волосах проступала седина, вокруг глаз куча морщин, на подбородке красовалась двухдневная щетина. Взгляд его напуганных глаз метался с меня на пса и обратно.

– Что ты натворила? – взревел мужчина громким прокуренным и пропитым голосом. – Ты убила мою Люси! Ты убила Люси!

Он взял собаку на руки и прижал к груди. Его рубашка моментально пропиталась кровью, черные треники чуть съехали.

– Простите, мне очень жаль, – говорила я. Мне правда было жаль собаку. – Она перепрыгнула ограду и...

– Убирайся отсюда, мерзавка! – заорал мужчина. Он назвал меня еще несколькими совсем уж нехорошими словами, которые повторять мне совсем не хочется.

– Я просто защищалась! – зря я это сказала, но я уже это сказала.

– Ах ты, маленькая дрянь! Джеймс, прогони ее. – Завопил мужчина. Он скрылся за воротами, оставив калитку открытой.

Я повернулась и пошла в сторону дома, но не успела я и двух шагов ступить, как меня приковало к месту злобное рычание. Обернувшись, я заметила двух огромных псов. Один серый с коричневыми пятнами, другой полностью черный. Они скалились и громко рычали на меня. Видимо, хотят отомстить за смерть подружки. Наверное, я была сильно шокирована происходящим, потому что, не зная, есть ли на мне раны, что у меня в руках и все такое. Сжав правую кисть, я с облегчением убедилась, что до сих пор сжимаю острую доску.

Полностью черный пес стоял ко мне ближе, чем его друг. Он в два прыжка преодолел расстояние между нами и уже собирался откусить мне ногу, когда я со всего размаху долбанула его по голове. Пес заскулил и попятился; на подмогу подбежал серый пес, не переставая лаять, он кинулся на меня. Он бы вонзил свои острые клыки в мое левое плечо, если бы я не увернулась и не упала бы на правый бок.

– Заберите своих собак, мистер. Эй! Они же меня разорвут!

Но никто меня не слышал, или не хотел слышать. Черный пес выскочил из тени и ухватился за палку, которую я сжимала в правой руке. Пока он отчаянно пытался вырвать из моих рук доску, я пнула его по голове что есть сил. В балетках удар получился слабым, в кроссовках было бы куда удобнее. Ну, хорошо, что я не босиком. Пес отпустил палку и вновь попятился. Я не хотела давать ему время прийти в себя и бросилась на черную собаку. Я ударила его ногой в бок, он упал, прокатился по асфальту, злобно зарычал. Подняться он не успел – я воткнула в его бок доску. Он завопил, заскулил, у меня чуть перепонки не полопались от этого звука. Животное дико дергало лапами, но вскоре его агония прекратилась. Желтый свет лампы падал из окна дома на черную шерсть уже мертвой собаки, свет играл и переливался в багровой луже собачьей крови, стекающей по черной шерстке.

Но я совсем забыла о серо-коричневом приятеле. Серый пес стоял немного в стороне, непрерывно глядя на труп своего друга. Пса я пока что не интересовала. И в этой ночной траурной тишине, как гром среди ясного неба раздался грубый мат, таким матом даже пьяницы-моряки не осмелятся ругаться. Я взглянула в проем открытой калитке, где стоял тот же самый мужчина в окровавленной рубашке и растянутых трениках. В руке он сжимал двустволку.

– Ты и Джеймса убила! – дальше шел тот самый ужасный мат, о котором и моряки не слышали.

Мужчина поднял свое ружье, направив его на меня, и взвел курок. Я уже представила, как в меня летит огромный патрон, и сердце мое упало в пятки, больно кольнув. Желудок скрутило от страха. Интересно, а остальные мои кошачьи жизни еще действуют? Мне давали три, а я потратила только одну. Но что-то мне подсказывало, что они аннулированы. Ни одно уважающее себя существо этого мира, да и других тоже, не даст тебе лишнего шанса на победу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.